

*Любовь находит нас,
проходит через нас и продолжает свой путь...*

Хезер — выпускница колледжа в Нью-Джерси, молодая перспективная девушка, для которой отец готовит престижную должность. Вместе с лучшими подругами — Эми и Констанцией — она путешествует по Европе и в поезде знакомится с Джеком. Их тянет друг к другу, как магнитом. Счастливая пара решает отправиться в Нью-Йорк, чтобы никогда не разлучаться, но Джек внезапно исчезает. Причина — его тайна, которая изменит все...

*Именно тогда и появился Джек.
— Не могли бы вы поддержать? — спросил он.
Я не обратила внимания. Не поняла, что этот вопрос адресован мне.
— Мисс?
Затем кто-то повесил рюкзак мне на плечо.
Я посмотрела вверх. То была наша первая встреча.
Мы уставились друг на друга, не в силах ответить взгляд.
— Что? — спросила я, осознав, что пора заполнить паузу.*

Он был прекрасен. На самом деле этого описания мало. Он был очень высоким, метра два, и к тому же стройным. На нем была обычная оливковая толстовка и синие джинсы, но то, как они на нем сидели, делало этот наряд самым оригинальным в истории.

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-3840-4

9 786171 238404

Дж. П. Моннингер

ПОЙМИ И ПРОСТИ

*Романтично и незабываемо
— Николас Спаркс —*

Дж. П. Моннингер

ПОЙМИ
И
ПРОСТИ

——— *Дж. П. Моннингер* ———

————— *JP Monninger* —————

THE MAP THAT LEADS TO YOU

A Novel

— Дж. П. Моннингер —

ПОЙМИ И ПРОСТИ

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
2017 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111(73)
ББК 84(7США)
М77

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Публикуется при содействии
«St. Martin's Press», LLC
Все права защищены

Переведено по изданию:

Monninger J. P. The Map That Leads To You :
A Novel / J. P. Monninger — New York :
St. Martin's Press, 2017. — 400 p.

Перевод с английского *Валерии Бондарь*

Дизайн обложки
CreaLab
Creative Laboratory

ISBN 978-617-12-3840-4
ISBN 978-1-250-06076-1 (англ.)

- © Temple Hill, LLC, 2017
- © DepositPhotos.com / london-deposit, обложка, 2017
- © Shutterstock.com / senai ak-soy, обложка, 2017
- © Nemirol Ltd, издание на русском языке, 2017
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2017

Андреа и Кристине

Я хотел бы закапывать что-то драгоценное в каждом месте, где когда-либо был счастлив, чтобы потом, будучи старым, безобразным и несчастным, вернуться, найти эту вещь и все вспомнить.

*Ивлин Во.
Возвращение в Брайдсхед*

Пролог

Выпускной

Среди всех людей есть лишь один человек, который идеально сфотографирует тебя и двоих твоих лучших друзей в тот самый день выпуска из Амхерстского колледжа в штате Массачусетс, и это твоя мама. Как известно, мамы паршиво справляются с камерами и просто ненавидят, когда их просят фотографировать, но, используя свою особую материнскую магию, прежде чем взрослая жизнь навсегда тебя поглотит, мама изо всех сил старается тебе угодить и запечатлеть знаменательный момент. Удивительно то, что этот снимок совсем не похож на все остальные, которые так любят родители, — где ты шагаешь к сцене и позируешь в выпускном платье. На этом снимке вас трое — молодые девушки, вся жизнь впереди, вечерние платья колышутся от мягкого бриза Новой Англии, а амхерстские дубы стремятся прямо к солнцу, пока вы гордо держите свои фальшивые дипломы прямо над головами — это обязательное явление на всех выпускных. И никто другой. Не твои родители, не подруга Констанция со своими сестренками в милых сарафанах. Не выдача диплома, не рукопожатие с ректором и даже не заключительный момент, когда все

подбрасывают свои идиотские шапки вверх, словно квадратные вращающиеся летающие тарелки.

Это что-то одновременно значимое и неважное. А этот снимок в профиль, на котором вы сидите на складных стульях, щурясь от солнца и немного приподняв головы, чтобы лучше слышать торжественные речи! Люди, сидящие рядом, притворяются, что не замечают фотографа, который вот-вот нажмет на кнопку. Твоя мама, словно ниндзя, изворачивается, фотографируя вас, но Констанция все равно оказывается на первом плане. Светловолосая и полная надежд, такая добрая и до того невинная, что при ее виде к горлу подступает ком. Затем Эми, темноволосая и задумчивая, но в то же время душа компании, которая не может жить без смеха, шуток, дикой энергии, подколов и поддержки. В ее глазах всегда покой и доброта. Да, она тоже смотрит немного вверх.

А потом уже ты. Глядя на девушку на фото снова и снова, десятки, сотни раз, ты пытаешься понять, уловить эмоцию в ее глазах. Кто эта выпускница факультета маркетинга, дважды стажерка, девушка, которую в конце лета ждет престижная прибыльная должность специалиста инвестиционного банка? Ее уже не узнать: за последние четыре года она невероятно изменилась, стала рассудительнее, возможно, мудрее. На смену девочке пришла женщина. И все же смотреть на нее просто невыносимо, потому что видишь ее прежнюю уязвимость, недостатки и стремление быть лучше. Ты третья среди своих подруг, та самая помешанная на порядке, которая постоянно решает вопросы, та, к которой всегда обращаются за помощью и советом. Цвет твоих волос — где-то посередине между светлыми локонами Констанции и угольной копной Эми. Ты — кость, когда они — хряц, ты — гравитация, когда они — полет.

Одно мгновение за все четыре года. Оно охватило все на свете. Через каких-то пару недель вы уже будете

в Европе — как говорят, колесить по земному шару, изучать исторические места и просто потрясать этот чертов мир, но сейчас, в этот самый момент, вы на пределе всего возможного и невозможного. Твоя мама видит и понимает это, но теперь ты смотришь на фото и не можешь не думать о том, что в тот самый миг ваши сердца бились в унисон и в каждой из вас было то чувство — чистое и бесконечное чувство, — что вы можете доверять друг другу до конца жизни.

Это последний миг перед тем, как в твоей жизни появится он, — миг, когда ты даже не можешь об этом догадываться. Конечно же, позже ты будешь думать, где же он был в тот самый момент, когда именно он решил подойти к тебе, и вспоминать, как мир остановился для вас двоих. Твоя жизнь больше никогда не будет прежней. Вся твоя жизнь до встречи с ним будет казаться сплошным ожиданием, зависшим в воздухе, а сама встреча — судьбой, счастьем и неизбежностью. Джек, твой Джек, твоя единственная большая любовь.

Часть первая

Амстердам

1

Вот в чем загвоздка: все это не приключилось бы, если бы поезд до Амстердама не был переполненным. Эта толкучка была невыносимой, каждый жаждал сделать хоть глоток свежего воздуха, каждый кипел от злости, и я, сев на свободное место, тут же опустила голову, пытаясь не смотреть по сторонам. Я читала *«И восходит солнце»*. Да, это традиция: выпускница колледжа читает Хемингуэя во время первого путешествия в Европу с подругами. Но мне было плевать. Немного ранее я уболтала Констанцию и Эми выпить по чашечке кофе с коньяком в парижской кофейне под названием «Два мага» и побыла в компании голубей в Люксембургском саду. Мне не хотелось покидать Париж. Не хотелось прощаться с широкими аллеями, народом, играющим в боулз в саду Тюильри, кофейнями, крепким кофе, смешными маленькими клаксонами на мопедах, картинами, музеями и масляными блинчиками. Не хотелось прощаться с ранними утрами, когда работники кофейен подметали брусчатку и поливали клумбы серебряистой водой из черных шлангов, с вечерами, когда можно было учуять запах дыма и каштанов, а старички с длинными удочками сидели у воды

на треногих табуретах, время от времени забрасывая леску с наживкой в Сену. Я не хотела покидать книжные лавки на набережной, заплесневелые полки, уставленные старыми, пожелтевшими книгами, уличных художников, которые приходили к реке и рисовали маслом немислимые пейзажи, которые никогда не смогут заменить те неопишуемые пейзажи. Не хотела забывать «Шекспира и компанию», английскую книжную лавку, далекое эхо Хемингуэя и Фитцджеральда, ночные купания в фонтане Риц и прищуренные глаза Джойса, проедающие твоё сознание, как голодная мышка. Я не хотела расставаться с горгульями, с их удивительными каменными глазами, глядящими сверху вниз с кафедральных соборов, Нотр-Дама и сотни других церквей. На их белых лицах иногда виднелись таинственные черные прожилки, словно камень тоже может плакать.

Говорят, невозможно покинуть Париж — он сам уйдёт из твоего сердца, если захочет.

Я же попыталась увезти Париж с собой. В Париже я читала *«Праздник, который всегда с тобой»*, *«Прощай, оружие!»* и *«Смерть после полудня»*. Все эти книги были на моем iPad — такая вот карманная библиотека Хемингуэя, — и, хотя я путешествовала с Констанцией и Эми, Хемингуэй тоже был со мной.

Так вот, я читала. Было уже достаточно поздно. Наши путешествия по Европе длились две с половиной недели. Впереди был Амстердам. Констанция уснула рядом со мной — она читала *«Жизнь святых»*, совершая собственное духовное путешествие, изучая все, что только связано со святыми, и любуясь каждой статуей, поставленной в их честь. У нее была особая страсть к теме своей диссертации — агиография. Эми протиснула голову в щель между нашими сиденьями и завела разговор с поляком по имени Виктор. От Виктора пахло сардинами, на нем была камуфляжная куртка, но Эми продолжала пихать меня в бок локтем каждый раз, когда он говорил что-то, на ее взгляд, милое. Ее голос

тут же стал высоким и мелодичным, а это значило, что она пытается очаровать парня. Виктор был привлекательным и обаятельным, его голос был хриловатым, как у Дракулы, и Эми, очевидно, питала огромные надежды.

Именно тогда и появился Джек.

— Не могли бы вы поддержать? — спросил он.

Я не обратила внимания. Не поняла, что этот вопрос адресован мне.

— Мисс?

Затем кто-то повесил рюкзак мне на плечо.

Я посмотрела вверх. То была наша первая встреча.

Мы уставились друг на друга, не в силах отвести взгляд.

— Что? — спросила я, осознав, что пора заполнить паузу.

Он был прекрасен. На самом деле этого описания мало. Он был очень высоким, метра два, и к тому же стройным. На нем были обычные оливковая толстовка и синие джинсы, но то, как они на нем сидели, делало этот наряд самым оригинальным в истории нарядов. Кто-то или что-то однажды сломало его нос, и теперь он изгибался в форме апострофа. У него были хорошие зубы и улыбка, украшенная ямочками на щеках. Совсем скоро он тоже поймет, что это оно. Его волосы были черными и кудрявыми, но не афро, а как у члена Общества мертвых поэтов. Я не оставила без внимания и его руки; они были огромными и тяжелыми, будто он не боялся работы, и напомнили мне — всего немного, совсем чуть-чуть, потому что это звучит глупо даже в мыслях, — руки Хью Джекмана, мать его, Росомахи. Этот парень казался *безразличным*, тщательно растягивая слова. Тем не менее подмигиванием он дал понять, что его что-то рассмешило и он захотел поделиться этим с тобой. Было неясно, в чем дело и как это относится ко мне, но уголки моих губ предательски приподнялись. Меня разозлило, что он заставил меня улыбнуться, и я попыталась опустить взгляд, но его глаза не позволили мне это сделать. Он ехидно пялился на меня, а затем я снова услышала его просьбу.

— Пожалуйста, не могли бы вы поддержать это, пока я взберусь наверх? — спросил он, снова протягивая мне рюкзак. Он не отводил взгляд.

— Взберетесь куда?

— Сюда, наверх. На багажную полку. Вот увидите.

Он взвалил свой рюкзак мне на колени. И я подумала: «Ты мог бы оставить его в проходе, Росомаха». Но затем он достал спальный мешок, расстелил его на багажной полке напротив меня, и я не смогла не оценить его способности. Меня впечатлила его широкая спина, и, когда он наклонился за рюкзаком, я смущенно опустила взгляд.

— Спасибо, — сказал он.

— Не за что.

— Джек, — сказал он.

— Хезер, — сказала я.

Он улыбнулся. Устроил рюкзак вместо подушки и взобрался наверх. Полка оказалась слишком узкой для него, но он втиснулся и пристегнулся ремешком, чтобы не упасть, если поезд будет слишком качаться.

Он взглянул на меня. Какое-то время мы снова не могли оторвать друг от друга взгляда.

— Спокойной ночи, — прошептал он.

— Спокойной ночи, — ответила я.

2

Звучит глупо, но по тому, как человек спит, можно много чего сказать о его характере. Люблю наблюдать за спящими людьми. Иногда я даже фотографирую их, хотя Констанция и говорит, что это странно. Во всяком случае, я наблюдала за Джеком в небольших вспышках, как в кино. Поезд мчался вдоль уличных фонарей, которые периодически освещали его лицо. По выражению лица спящего человека можно понять, спокоен ли он, трус или смельчак, весельчак или серьезный.

Джек спал мирно, лежа на спине. Его ресницы были густыми — да, у него отличные, пушистые ресницы, — а зрачки время от времени шевелились под веками в фазе быстрого сна. Его губы приоткрылись, слегка оголив зубы, а руки скрестились на груди. Этот мужчина был просто прекрасен, и я дважды поднималась на ноги, чтобы размять спину и полюбоваться на него поближе. Черно-белые вспышки напомнили мне фильмы Феллини.

Я все восхищалась им, когда вдруг зазвонил мой телефон. Мамазавр.

— И где теперь моя любительница приключений? — спросила мама, попивая утренний кофе. Я представила ее на нашей кухне в Нью-Джерси, ее наряд ждет на вешалке на втором этаже, пока она пьет кофе и ест свой безуглеводный завтрак из крохотной тарелочки.

— Еду в Амстердам, мам.

— О, как интересно. Ты уже покинула Париж. Как девчонки?

— Все хорошо, мам. Ты где?

— Дома. Пью кофе. Папа уехал в Денвер по делам на пару дней. Он попросил меня набрать тебя, у нас накопилась целая тонна писем для тебя из Банка Америки. Кажется, что-то по кадрам, еще страховка, но, я думаю, некоторые из них все-таки стоят твоего внимания.

— Я помню, мам. Я уже говорила по телефону с кадровиками.

— Слушай, я всего лишь передала его слова. Ты же знаешь, папа переживает. Он любит, когда все под контролем, тем более ты будешь работать на его друга.

— Я знаю, мам, — сказала я. — Они не наняли бы меня, если бы не были уверены, что я справлюсь с работой. Мой средний балл — 3.9, и мне предлагали целых три должности. Я знаю французский, немного японский, хорошо пишу и произвела хорошее впечатление на собеседовании, а еще...

— Конечно, — перебила мама. Она прекрасно все это знала, да и я вела себя слишком самоуверенно. — Конечно, милая. Я не имела в виду ничего плохого.

Пытаясь сохранить равновесие, я сделала глубокий вдох.

— Знаю, что меня ждет бумажная работа, но я подготовлюсь в августе, прежде чем приступить к ней. Скажи папе, чтобы он не переживал. Все будет хорошо. У меня все под контролем. Ты ведь знаешь, я никогда не бросаю начатое. Ему не стоит волноваться. И, на секундочку, я просто помешана на точности.

— Я знаю, солнышко. Он просто немного запутался, вот и все. Он хочет, чтобы ты увидела Европу, но эта работа очень много для него значит. Инвестиционно-банковские услуги, милая, — это...

— Я поняла, мам, — сказала я, представив, как этот «Тирекс» поднимает меня с земли своими клыками, а я беспомощно болтаю ножками. Я перевела тему на своего кота. — Как дела у мистера Барвинка?

— В последний раз я видела его еще утром, но он где-то недалеко. Он настолько толстый, что у него уже складки свисают, но это животное все равно не прекращает есть.

— Поцелуешь его за меня?

— Как насчет того, чтобы я просто погладила его за тебя? Он грязный, милая. На нем наверняка куча микробов, я даже боюсь подумать сколько.

— Мам, он живет с нами уже пятнадцать лет.

— Думаешь, я не знаю? Это ведь я кормлю его и вожу к ветеринару, ты знала об этом?

— Я знаю, мам.

Я перевернула свой *iPad*. Меня раздражало собственное отражение на экране. Почему я должна спорить с мамой о коте по дороге в Амстердам? Какой-то бред. К счастью, Эми пришла мне на помощь, проскользнув мимо. Она многозначительно подняла брови. Виктор последовал за ней. Бог знает, куда они пошли, но Польшу вот-вот завоюют.

— Слушай, мам, мы уже подъезжаем к Амстердаму, — соврала я. — Нужно собирать вещи. Передай папе, что я займусь бумагами, как только приеду домой. Обещаю. Скажи, чтобы он не волновался. Я списывалась с людьми из офиса, так что в сентябре приступлю к работе с новыми силами. Все в порядке. К тому же они, кажется, рады принять меня и одобрили, что я отправилась в эту поездку. Они меня поддержали, мам, потому что знают, что потом я выложусь на полную.

— Хорошо, милая. Тебе решать. Береги себя, хорошо? Обещаешь? Я люблю тебя. Поцелуй и обними девчонок.

— Будет сделано, мам. Люблю тебя.

Она положила трубку. Этот Мамазавр точно из Юрского периода, а ее ноги оставляли огромные вмятины в земле. Я закрыла глаза и попыталась уснуть.

3

— Что читаешь?

Было уже достаточно поздно. В конце концов я так и не смогла заснуть. Эми не вернулась. Констанция же, кажется, выспалась за всех нас. Хемингуэй унес меня в Испанию, страну алкоголя и корриды. Фиесты. Горных ручьев с форестью. Я настолько увлеклась чтением, что совсем не заметила, как Джек сел на соседнее сиденье.

— Прошу прощения? — сказала я, прижав *iPad* к груди.

— У меня ноги занемели спать там. Не сразу, но через некоторое время. По крайней мере, я хоть немного поспал. Хочешь попробовать? Я подсажу.

— Если бы я хотела, то сама залезла бы.

— Я просто предложил, ничего такого.

— Тебе придется пересесть, если моя подруга вернется. Это место занято.

Он улыбнулся. Кажется, я вела себя как стерва. Наверное, сработал защитный механизм. Он был настолько кра-

сивым — и знал это, — что мне хотелось задеть его самолюбие. Моя шея покраснела. Предательница. Она всегда краснеет, когда я нервничаю, радуюсь или стесняюсь. Сдавая экзамены в Амхерсте, я была похожа на фазана. Обычно я надевала водолазки, чтобы прикрыть шею, но это лишь усугубляло ситуацию.

— Ты читала, верно? — спросил он. — Я видел, как ты переворачиваешь страницы. И как тебе эти электронные книги? Я не особо их люблю.

— Можно вместить множество книг в одно небольшое устройство.

— Ура, — насмешливо, но кокетливо сказал он.

— От них много пользы в путешествиях.

— Я считаю, что книга должна быть твоим спутником. Читаешь ее в особом месте, например в поезде, по дороге в Амстердам, а потом, дома, ставишь ее на полку, а через много лет она напомнит тебе о молодости. Такой вот остров воспоминаний. А если ты любишь эту книгу, то можешь дать ее кому-то почитать. И тогда она станет еще ценнее. Взяв ее в руки, ты сможешь встретиться с давним другом. Цифровой файл на такое не способен.

— Какой ты правильный. Книги приходится таскать за собой с места на место, упаковывать, распаковывать, снова упаковывать. И так далее. А *iPad* вмещает в себя столько книг, сколько не поместится ни на одной полке.

— Я не доверяю устройствам. Хитроумный механизм.

Сказав это, он выхватил *iPad* из моих рук и взглянул на него. Это произошло настолько быстро, что я не успела помешать ему. Как в кино: симпатичный парень, поезд, фонари, аромат еды из вагона-ресторана, иностранные языки, приключения. Он снова улыбнулся. Это была убийственная, заговорщическая, озорная улыбка — улыбка, которая предвещала удивительные приключения.

— Хемингуэй? — спросил он, прочитав первую страницу. — «*И восходит солнце*». Все настолько плохо.

— Что плохо?

— Ну, знаешь, вся эта тема Хемми... Париж, поцелуи со старушками на скотобойне, вино, импрессионисты, — что тут говорить. Обычная романтика бывшего патриота в Европе. А может быть, даже я-хочу-стать-писателем-и-жить-на-чердаке. Может, все еще хуже, чем я думал. Я думал, женщины больше не читают Хемингуэя.

— Мне нравится его пессимизм.

Джек взглянул на меня. Он явно не ожидал услышать это. Даже немного отклонился назад, чтобы лучше меня рассмотреть. Это был оценивающий взгляд.

— Восточное побережье, — осторожно сказал он, словно выбирая мороженое. — Джерси, быть может, Коннектикут. Папа работает в Нью-Йорке. Возможно, Кливленд или Хайтс. Может, я ошибаюсь, но это вряд ли. Насколько я близок?

— А ты сам откуда?

— Вермонт. Но ты так и не ответила, угадал ли я.

— Продолжай. Я хочу, чтобы ты рассказал все свои догадки.

Он снова посмотрел на меня. Мягко прикоснулся к моему подбородку. Меня поразили его навык пикапа и нежность его прикосновения. Джек осторожно повертел мое лицо из стороны в сторону, сосредоточенно рассматривая меня. У него были прекрасные глаза. Моя шея горела, как красная фланель. Я бросила быстрый взгляд на Констанцию, чтобы проверить, не разбудили ли ее наши голоса, но она по-прежнему спала. Ее и пушкой не разбудишь.

— Ты недавно выпустилась из колледжа. В Европу ты поехала с подругами... Из женской общины? Нет, вряд ли. Ты слишком умна для такой ерунды. Возможно, вы вместе работали над студенческой газетой. Колледж престижный, я прав? Если это Восточное побережье, то, значит, колледж Святого Лоуренса или Смита, что-то в этом роде.

— Амхерст, — сказала я.

— Ого, настолько умна. Сейчас непросто попасть в Амхерст. Или хорошие связи, что из этого? Так насколько ты умна на самом деле? Хм-м? Мы это еще увидим. Читаешь Хемингуэя в Европе — впечатляюще, но до ужаса банально.

— Ты нахал, ты в курсе? Высокомерный нахал. Хуже не бывает.

— Я просто выделяюсь, чтобы произвести на тебя впечатление. Дело в том, что ты мне нравишься. Понравилась с первого взгляда. Если бы у меня был хвост, я бы распустил его и стал бы танцевать вокруг тебя, чтобы продемонстрировать свою заинтересованность. Как у меня получается? Это работает? Хоть немного? Чувствуешь трепет в груди?

— Ты мне нравился больше, пока не открыл рот. К слову, намного больше.

— Ладно, недотрога. Сейчас посмотрим. Мама заставляла волонтерствовать в благотворительности. Папа — деловой человек. В корпоративном, не предпринимательском смысле. Но это всего лишь мои догадки. Во всяком случае, куча бабла. Ты читаешь Хемингуэя, а значит, питаешь любовь к искусству, но не доверяешь ему, ну, потому что оно не практичное. Биографию Хемингуэя знаешь наизусть, верно?

Я сделала глубокий вдох, кивнула, приняв его слова, а затем медленно начала:

— А ты старомодный зеленый вермонтский нахал, который слишком много болтает, возможно, читает, — я не оставила это без внимания, — владеет небольшим имуществом, которое позволяет путешествовать по миру, знакомясь с девушками и поражая их своим остроумием, мудростью и эрудицией. И делаешь ты это не из-за секса, тебе это не нужно. Тебе нравится заставлять девушек влюбляться в тебя и восхищаться тем, какой ты распрекрасный, ведь это то, на чем ты помешан. Поэтому ты с такой легкостью болтаешь о Хемми, будто он твой друг, но на самом деле тебе далеко до Хемингуэя. Он преследовал *идеалы*, недоступные

такому, как ты, ведь ты просто шут. Уходи, потому что Эми вот-вот вернется.

Он улыбнулся. Если я его и обидела, он не выдал этого взглядом. Джек игриво отклонился.

— Просто вытащи свой нож из моей груди, прежде чем я уйду.

— Прости, Джек, — сказала я, но тут же не удержалась, чтобы не пошутить над его именем. — Тебе не говорили, что ты похож на ужасную версию Хью Джекмана?

— Росомахи?

Я кивнула.

— Сдаюсь. Ты победила. Пощади.

Он начал было вставать, как вдруг выхватил мой календарь из-под *iPad*.

— Только не говори, что это «Смитсон». «Смитсон» с Бонд-стрит? С ума сойти, самый дорогой и вычурный ежедневник в мире? Только не говори, что это он.

— Это подарок на выпускной. И он был по скидке, поверь. Он достался мне практически бесплатно.

— Не представляю, кому нужен дорогуший календарь, чтобы чувствовать себя хорошо.

— Пунктуальным людям. Людям, которые хотят помнить о всех планах. Людям, которые хотят достичь хоть чего-то в этом мире.

— О, и ты — одна из них?

— Пытаюсь быть такой.

— И все же сколько он стоит?

— Не твое дело. Иди доставай кого-то другого.

— Боже мой, — сказал он и бросил ежедневник обратно мне на колени. — Ты правда веришь в то, что если ты достигнешь лучших результатов, то попадешь на огромную доску почета где-то в небе? И какая-нибудь супермамаша погладит тебя по головке, а все остальные будут тебе аплодировать?

Мне захотелось ударить его. И я чуть не ударила.

— Ты правда думаешь, Джек, что путешествия по Европе и попытки быть потерянной романтической душой сделают из тебя что-либо иное, кроме циничного алкоголика в баре, раздражающего всех вокруг?

— Ого, — сказал он. — А ты путешествуешь просто для резюме? Чтобы на одной из коктейльных вечеринок похвастаться, что была в Париже? Почему же ты тогда здесь, если путешествия для тебя означают лишь это?

— Они не означают лишь это, Джек. Но хипстеры, помешанные на вечеринках, Париже и военно-полевом романе, — что ж, они жалкие. Некоторые из нас верят в то, что можно изменить мир. И действительно это делают. Так что да, иногда мы покупаем ежедневники с Бонд-стрит, чтобы организовать свой день. Это называется «прогресс общества». У нас есть автомобили, самолеты и, да, *iPad* и *iPhone*. Смирись, вермонтский мальчик.

Он усмехнулся. Я чуть не улыбнулась в ответ. Должна признать, с ним было весело спорить. Не думаю, что он воспринимал это всерьез. Казалось, единственное, что его беспокоило, — это то, что мы не могли оторвать друг от друга взгляда.

— Неплохо. Признаю, ты молодец. Мне нравится твоя страсть. Ты за словом в карман не лезешь, верно?

— Это все, на что ты способен? Назвать меня язвительной мегерой, Джек? Я могу предугадать все, что ты мне скажешь. Я образованна и чертовски умна. Так что катись отсюда, Джек Вермонтский. Иди созерцай великую важность своего существования или сочини сюжет для романа, который ты никогда не напишешь. Найди кафе, где сможешь сидеть и представлять разговоры о мнимой важности с мнимыми иностранцами, которым нравится думать, что они немного глубже, чем мы, нищие духом, невежественные деловые люди. И тогда ты почувствуешь себя ужасно нужным. Будешь смотреть на землю со своих небесных высот и пускать в нас молнии.

— Мнимые иностранцы? — спросил Джек, улыбаясь. Он засмеялся, и мне пришлось сдерживаться изо всех сил, чтобы не сделать то же самое.

— Мне продолжать? Или ты уловил мысль?

— Я тебя понял, — сказал он и медленно встал. — Думаю, у меня отлично вышло. А ты?

— Великолепно.

Он демонстративно вышел в проход — о, у него было прекрасное тело — и снова запрыгнул на свою спальную полку. Улегшись, дождался, пока я посмотрю на него. И показал мне язык. Я, естественно, ответила ему тем же.

4

Примерно на этом моменте все остановилось. Моя шея горела, я с трудом контролировала свое дыхание. На счет «десять» я закрыла лицо руками, пытаюсь совладать с собой. Беспokoила мысль о том, что меня так легко раскусить, ведь я действительно из Нью-Джерси, мой папа действительно работает в крупной корпорации, а мама — действительно член Юношеской лиги. Раздражало, что я настолько предсказуема, простушка, которую такой умник, как Джек, сможет раскусить в первые же минуты знакомства. А еще мне не понравилась желчь, которую я выплеснула на него. Хотя, опять же, он пересек черту. Я смотрела на него, пока свет уличных фонарей все так же играл на его лице. Несколько месяцев, с тех пор как рассталась с Брайаном, своим бывшим из колледжа, я не подпускала к себе мужчин. Мне по-прежнему не верилось, что я привела его домой и даже наряжала вместе с ним елку, а потом узнала, что он на спор отымел какую-то девицу за неделю до этого. Он был пьян, а девицей оказалась местная барменша с широкими бретелями лифчика и белыми тонированными волосами. А надумили его на это друзья. *«Слабо, слабо, слабо! Ха-ха-ха! Еще по одной!»* — скандировали они. Поэтому Брайан отправил-

ся к ней в машину, или к себе в машину, или в ближайший переулок, где они и переспали. Очевидно, это ничего не значило, но все, что я помню, — темно-бордовые вельветовые штаны Брайана, на которые я смотрела снизу вверх, пока он стоял на стремянке и брал елочные игрушки из моих рук, папа делал напитки в баре, а мама, Тирекс, суетилась по дому в штанах с завышенной талией от Элен Фишер за \$300, набросив на плечи тонкий свитер. Бинг, мать его, Кросби играет по ящику Пандоры. Признаю: тогда я была на седьмом небе от счастья. Рождество за городом, снег за окном, праздничная атмосфера и все такое... Пока его друг, Ронни Эверс, не прислал мне фотографию на *Facebook*. На ней Брайан держал Бренду-барменшу, одетую в узкие джинсы, за поясицу, высунув язык, словно рок-гитарист, а она, обхватив его своими ножищами, отклонилась назад, словно ковбойка.

Я обшарила все соцсети, нашла еще пару фото в *Twitter*, после чего последовала сцена в нашей старой гостиной: мы натянуто шипели, словно старые радиаторы.

— *Как ты мог? С ней? Ты изменил мне с ней?*

— *Это была шутка. Пари! Я был пьян.*

— *О боже, Брайан. Ради бога.*

— *Да все нормально... Господи, полегче, Хезер. Ты в курсе, что мы даже не обручены?*

— *Пошел ты, Брайан!*

Вот так мы разрушили свой маленький Эдем. Мы растались на следующий же день. Он бросил сумку на заднее сиденье своего седана «Вольво» и уехал в сопровождении рождественских огоньков. Возвращаясь домой, я увидела мистера Барвинка, нашего древнего кота, который наблюдал за мной из окна на втором этаже.

Так вот, Джек. Констанция по-прежнему спала. Эми по-прежнему не вернулась. Вагон погрузился в этот особый беспокойный полусон, когда люди пытаются уснуть, но продолжают просыпаться. Из соседнего вагона-ресторана пахло кофе. Время от времени, словно в голливудской драме,

Содержание

Пролог

Выпускной	7
-----------------	---

Часть первая

Амстердам	10
Берлин.....	95
Краков, Прага, Швейцария, Италия	120
Париж.....	169

Часть вторая

Нью-Йорк.....	219
Париж.....	262
Батак.....	294

Літературно-художнє видання

МОННІНГЕР Дж. П.

Зрозумій і пробач

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*

Редактор *М. Л. Лола*

Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*

Технічний редактор *В. Г. Євлахов*

Коректор *О. С. Калмикова*

Підписано до друку 20.07.2017. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Adonis». Ум. друк. арк. 16,8. Наклад 4500 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля», Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а, Е-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»

Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р.

www.unisoft.ua

61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

Литературно-художественное издание

МОННІНГЕР Дж. П.

Пойми и прости

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*

Редактор *М. Л. Лола*

Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*

Технический редактор *В. Г. Евлахов*

Корректор *О. С. Калмыкова*

Подписано в печать 20.07.2017. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Adonis». Усл. печ. л. 16,8. Тираж 4500 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а, Е-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНИСОФТ»

Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г.

www.unisoft.ua

61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

*Приглашаем к сотрудничеству
авторов*

e-mail: publish@bookclub.ua

*Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов*

e-mail: editor@bookclub.ua

Джек і Хезер зустрілися в поїзді на шляху до Амстердама. Хлопець запрошує нову знайому в подорож: він їздить по місцях, зазначених у щоденнику його діда. Хезер погоджується, проте навіть гадки не має, що ця романтична мандрівка змінить все її життя... Незабаром щаслива пара вирішує перебраться до Нью-Йорка, щоб ніколи не розлучатися, але в Парижі Джек раптово зникає. Дівчина не розуміє, чому коханий її кинув, і мине ще чимало часу, перш ніж вона дізнається правду.

Моннингер Дж. П.

М77 Пойми и прости : роман / Дж. П. Моннингер ; пер. с англ. В. Бондарь. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2017. — 320 с.

ISBN 978-617-12-3840-4

ISBN 978-1-250-06076-1 (англ.)

Джек и Хезер встретились в поезде на пути в Амстердам. Парень приглашает новую знакомую в путешествие: он следует по местам, указанным в дневнике его деда. Хезер соглашается, однако даже не догадывается, что эта романтическая поездка изменит всю ее жизнь. Вскоре счастливая пара решает отправиться в Нью-Йорк, чтобы никогда не разлучаться, но в Париже Джек внезапно исчезает. Девушка не понимает, почему любимый ее бросил, и пройдет еще немало времени, пока она узнает правду.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7США)